

Градуальность: концептуальные основания и специфика изменений

Ирина А. Краева

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, irinakraeva@linguanet.ru*

Аннотация. В статье рассматривается модусный концепт «градуальность», автор дает свое определение данного концепта. Для описания структуры модусного концепта «градуальность» предлагается использовать когнитивно-матричный анализ, разработанный Н.Н. Болдыревым. Суммируются основные положения данного типа анализа. Автор полагает, что структура концепта «градуальность» состоит из ядра (знания о том, что признак предмета, состояния или действия может варьироваться, то есть проявляться в разной степени) и собственно матрицы, в которую в качестве источников-компонентов входят такие концептуальные области, как «сравнение», «признак», «степень проявления признака», «норма», «количество», «качество», «оценка», «языковая репрезентация».

Утверждается, что на базе концепта «градуальность» в языке формируется категория градуальности, которая, как и другие языковые категории, развивается. В работе впервые высказывается мнение о том, что формирование и развитие категории градуальности в английском языке имеют свои концептуальные основания. Предпринята попытка выявить концептуальные основания развития модусной категории градуальности, в качестве которых в итоге рассматриваются сам модусный концепт «градуальность», концептуальная основа категории и ее модусный характер, а также особенности концептуальной структуры семантики лексических единиц, являющихся членами данной языковой категории.

Ключевые слова: градуальность, концепт, модусная категория, концептуальные основания, когнитивная матрица

Для цитирования: Краева И.А. Градуальность: концептуальные основания и специфика изменений // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. Ч. 3. С. 323–337. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-323-337

Graduality: conceptual foundations and specifics of changes

Irina A. Kraeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,

irinakraeva@linguanet.ru

Abstract. The article discusses the modus concept of “graduality”, the author gives her own definition of the concept. To describe the structure of the modus concept “graduality”, it is proposed to use cognitive matrix analysis developed by N.N. Boldyrev. The main provisions of this type of analysis are summarized. The author believes that the structure of the concept of “graduality” consists of a core (knowledge that the feature of an object, state or action can vary, that is, manifest itself to varying degrees) and the matrix itself, which includes such conceptual areas as “comparison”, “feature”, “the degree of feature manifestation”, “norm”, “quantity”, “quality”, “assessment”, “language representation”.

It is argued that on the basis of the concept of “graduality”, a category of graduality is formed in the language, which, like other language categories, is developing. The paper for the first time expresses the opinion that the formation and development of the category of graduality in the English language have their own conceptual foundations. An attempt is made to identify the conceptual foundations of the development of the modus category of graduality, which comprise the modus concept “graduality” itself, the conceptual basis of the category and its modus character, as well as specific features of the conceptual structure of the semantics of lexical units-members of the language category under analysis.

Keywords: graduality, concept, modus category, conceptual foundations, cognitive matrix

For citation: Kraeva, I.A. (2022), “Graduality: conceptual foundations and specifics of changes”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, part 3, pp. 323–337, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-323-337

В настоящее время вопрос о новых направлениях интегративных процессов в когнитивной науке, о дальнейшем исследовании мышления и языка, а также вопросы кросс-культурного взаимодействия являются, несомненно, чрезвычайно актуальными. Не вызывает сомнения тот факт, что в современном мире межличностное взаимодействие носителей разных культур при совместном решении ими в определенных условиях общих коммуникативных задач

чрезвычайно важно. Неслучайно данная область исследований так динамично развивается с конца прошлого века.

Между тем, как мы видим, не иссякает интерес исследователей и к «старым» проблемам, особенно тем, которые *важны* для выявления и изучения того общего, что объединяет всех людей. В первую очередь, это исследования онтологических категорий (количества, качества, градуальности, оценки, интенсивности и др.), которые находятся в центре внимания ученых разных областей на протяжении всей истории научной мысли, поскольку имеют для мышления человека и его изучения непреходящее значение.

Одной из таких основополагающих универсальных понятийных категорий является *градуальность*, которая выражает, по мнению С.Д. Кацнельсона, «отношение одного понятия к другому» [Кацнельсон 2001, с. 564].

Данная категория формируется у человека в ходе сравнения объектов окружающего мира и стоит в одном ряду с такими онтологическими категориями, как качество и количество, единичное и общее, содержание и форма, целое и часть, причина и следствие, пространство, время, движение и др. В то же время, отражая субъективные представления человека о степени проявления свойств объекта, категория градуальности оказывается тесно связанной с модусными категориями оценки, модальности, эмотивности, экспрессивности. Кроме того, градуальность соотносится с языковыми категориями и явлениями – такими, как суперлативность, качественность/относительность прилагательных, интенсивность и пр.

В последние десятилетия категория градуальности изучалась в основном с точки зрения:

- *структурно-семантического подхода*, где ее трактовали как логико-семантическую, лексико-семантическую категорию, лексико-синтаксическую, а также включали в состав коммуникативно-прагматической категории усиления;
- *функционально-семантического подхода*, где данная категория рассматривалась в плане особенностей функционирования различных частей речи в качестве градуаторов (в другой терминологии – квантификаторов, кванторов, квалификаторов, градаторов). Мы используем термин *модификатор степени*.

В лингвистической литературе существует большое количество трудов, посвященных проблеме градуальности, выполненных в рамках разных направлений и подходов, в том числе работы выдающихся отечественных и зарубежных ученых – Нины Давидовны Арутюновой, Александра Ивановича Смирницкого, Юрия Сергеевича Степанова, Эдуарда Сепира, Дуайта Болинджера и других.

Только за последние 25 лет появился ряд значимых исследований градуальности, проведенных в основном на материале русского языка, отчасти – английского и французского языков, в том числе: докторская диссертация на материале русского языка – С.М. Колесникова (1999), кандидатские диссертации на материале русского языка – Е.В. Белоглазова (2003); Н.Д. Федяева (2003); П.П. Березницкая (2004); Н.Н. Горшкова (2004); Н.Л. Нестерова (2005); Н.В. Рогожина (2005); Н.В. Прекина (2006); С.З. Темирханова (2007), Г.В. Киреева (2010); на материале других языков народов РФ – Е.М. Девяткина (2009, финно-угорская группа); М.У. Зубайраева (2003, чеченский язык); на материале германских языков – А.Б. Иванова (2002); И.В. Назарова (2009); С.Г. Ткаченко (2018); на материале романских языков – М.В. Бондаренко (2001); З.Б. Долгих (2020).

В указанных диссертационных исследованиях и в целом в большинстве работ по проблеме градуальности последних лет категория градуальности предстает как *функционально-семантическая*, актуализируемая в языке разноуровневыми средствами, выражающими некий изменяемый признак. И лишь в отдельных работах последних лет рассматривались когнитивные аспекты градуальности, например в работе И.В. Назаровой (2009).

В настоящее время в русле когнитивной лингвистики градуальность рассматривается как концепт.

Из всего множества существующих на сегодняшний день определений концепта, базирующихся на разных релевантных признаках, положенных в основу его дефиниции, для нашего исследования наиболее важны два определения.

В первую очередь, это одно из первых определений концепта в отечественной лингвистике, которое принадлежит Е.С. Кубряковой. Согласно ему концепт – это

...термин, служащий объяснению единиц ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова 1996, с. 90].

То есть концепт – это оперативная содержательная единица сознания, которая выполняет функцию хранения и передачи знаний об окружающем мире и языке [Кубрякова 1996].

Второе, также широко принятое определение, дали в своих работах З.Д. Попова и И.А. Стернин:

Концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Концепты – это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека [Попова, Стернин 1999, с. 4].

Основываясь на указанных определениях концепта в целом, модусный концепт «градуальность», на базе которого формируется объективирующая его в языке категория градуальности, мы определяем как *квант структурированного знания о том, что признак предмета, состояния или действия может варьироваться, то есть проявляться в разной степени. При этом степень проявления признака может изменяться в большую или меньшую сторону по отношению к некоторому стандарту/норме/эталоноу.*

Концепты, как писал Джорж Лакофф, лежат в основе формирования категорий, которыми оперирует человеческое сознание [Lakoff 1987]. Модусный концепт «градуальность» лежит в основе формирования модусной категории «градуальность», которая объединяет языковые единицы в процессе их сопоставления.

И здесь следует особо подчеркнуть, что большим вкладом в развитие теории категоризации стало выделение Н.Н. Болдыревым наряду с лексическими и грамматическими категориями целого ряда

...модусных, или оценочных (в широком смысле этого слова) категорий, т. е. категорий модусного типа, обеспечивающих возможности различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов [Болдырев 2005, с. 32].

На протяжении определенного времени ученые, опираясь на онтологический треугольник «мир – человек – язык», сводили все многообразие языковых категорий как форм репрезентации знаний к двум основным видам категоризации, соответствующим двум основным моделям категориального видения мира человеком, – лексической и грамматической. Н.Н. Болдырев впервые высказал и обосновал мысль о том, что, сообразно указанному онтологическому треугольнику,

...всё многообразие языковых категорий как форм репрезентации знаний можно свести к трем основным типам, представляющим собой три модели категориального видения мира: лексические, грамматические и модусные [Болдырев 2006, с. 21].

К числу модусных категорий, в основе формирования которых лежат соответствующие модусные концепты, ученый относит, например, отрицание, аксиологические (собственно оценочные) категории, категории аппроксимации, эвиденциальности.

В ходе сравнения концепт «градуальность» ведет к логическому процессу *градуирования/градации*, результаты которого вербализуются в языке. При этом, с точки зрения Е.С. Кубряковой,

...чем значимее определенный концепт для человеческого мышления, тем более сложной системой языковых средств и языковых форм он может быть выражен [Кубрякова 2004, с. 313].

Несмотря на устойчивый интерес современных лингвистов к изучаемому явлению, на настоящий момент не предложено единой концепции градуальности, которая позволила бы с когнитивных позиций объяснить широкий диапазон языковых явлений (морфологических, лексико-семантических, синтаксических, прагматических), опирающихся на категорию градуальности, а также выявить *концептуальные основания* развития этой важнейшей категории, отражающей способность человека вычленять изменяемые свойства объектов, оценивать степень их проявления и выражать это в языке.

Между тем, как и другие языковые категории, категория градуальности развивается: с одной стороны, она пополняется новыми членами, с другой стороны, что чрезвычайно важно, категория пополняется новыми структурами знаний, что свидетельствует о ее когнитивном усложнении. В настоящее время члены категории градуальности стали передавать всё более сложные смыслы, что, несомненно, связано с усложнением мира и, как следствие, усложнением самого концепта «градуальность».

Изучая категорию градуальности, мы впервые предприняли попытку рассмотреть в русле когнитивной парадигмы лингвистического знания *процесс ее развития*. Категория градуальности изучается нами как категория, совмещающая в себе онтологическую, модусную (интерпретационную) и языковую категоризацию и объективирующая в языке модусный концепт «градуальность». Основная задача исследования заключается в том, чтобы выявить содержание и особенности данного процесса в современном английском языке.

Отметим, что при трактовке термина «развитие категории», мы опираемся на мнение ученых, которые считают, что динамика языка включает три процесса – 1) эволюцию языка, 2) развитие языка (т. е. увеличение числа единиц языка и качественное усложнение их отношений), 3) совершенствование языка (см., например, [Рож-

дественский 1990])).

Полагаем, что формирование и развитие категории «градуальность» в английском языке (в том числе характер этого развития и его особенности) имеют свои *концептуальные основания* и определяются в первую очередь самим концептом «градуальность» и модусным характером категории градуальности.

Одним из актуальных вопросов современной лингвистики при изучении концептов и формируемых вокруг них языковых категорий является вопрос о разработке *новых методов исследования* концептуальных структур. В частности, исследователи у нас в стране и за рубежом уже на протяжении ряда лет отмечают необходимость разработки новых методов исследования концептов – их содержания и структуры.

Данную мысль неоднократно подчеркивал один из выдающихся отечественных лингвистов И.К. Архипов. По его мнению, концепты, особенно основные, трудно исследовать, поскольку они обладают очень сложной природой. В реальной жизни, по мнению И.К. Архипова,

...*главные, базовые* мысли о ‘главном’ никто ни с кем никогда не обсуждает (в нормальном состоянии). <...> Все, что совершается за пределами непосредственного общения, становится тайной. Итак, концепты – это ‘тайны’, которые знают все члены языкового коллектива по отдельности, потому что вырастают и обучаются в нем, и все знают, что остальные тоже знают [Архипов 2009, с. 37].

Сложно изучать концепты и в науке, поскольку, как считает И.К. Архипов,

...задача определения содержания концептов может оказаться по плечу достаточно узкому кругу специалистов в областях гуманитарного знания, служащего базой для развитого, достигающего уровня поэтического, творческого интуитивного мышления. Такой исследователь должен развить в себе умение ‘подглядывать’ за работой мышления своего и окружающих, строя догадки о том, что есть еще за значениями слов. В подобных случаях он может выходить за рамки ‘объективного анализа’ контекстуального, трансформационного и др. – и ставить себя под удар подобно Р. Ленекеру, сказавшему однажды: ‘Я знаю, что это так, но не могу вам это объяснить’ (Langacker 1987, p. 57) [Архипов 2009, с. 39].

Исследователи разного типа концептов отмечают наличие в их структуре некоей зоны стабильности, чего-то неизменного, свя-

занного с формой концепта, – наличие *ядра*. Это отмечают ученые, изучающие, например, культурные концепты. Так, Ю.С. Степанов при изучении «констант русской культуры» отмечает, что «концепты не привязаны к той или иной материальной форме – они парят над материальными формами» [Степанов 2004, с. 5] и каждый имеет «ядро», которое представляется ему центром, покрытым «социальными и ментальными оболочками», а вся «конструкция» напоминает ему шар [Степанов 2004, с. 964].

В то же время при изучении языковых концептов ученые предлагают обратиться

...к практике *лингвистического* анализа, а именно к материальным формам слов, с которыми ассоциируются в нашем сознании мысли, которые мы хотим выразить, образуя значения [Архипов 2009, с. 42].

Например, И.К. Архипов предлагал изучать лексические прототипы:

В качестве метода анализа доступного материала можно, в частности, предложить продолжить исследования содержательных ядер слов, ассоциируемых с образами их материальных форм, *лексических прототипов*. <...> Будучи инвариантом семантической структуры многозначного слова, лексический прототип является, на наш взгляд, ядром, цементирующим все ЛСВ, а также реальной основой актуализации каждого из них в ходе коммуникативного акта [Архипов 2009, с. 42].

Для описания структуры модусных концептов, например диалектных, стилистических, этнических, культурных концептов как единиц знания о диалектных, стилистических и других отличиях в языке, Н.Н. Болдыревым и его учениками было успешно применено понятие *когнитивной матрицы*, впервые использованное Р. Ленекером для описания конфигурации знания, служащей основанием значения языковой единицы [Langacker 1987, p. 147].

«Именно когнитивная матрица как особый формат знания, – отмечает Н.Н. Болдырев, – позволяет отразить различные связи модусного концепта с теми концептуальными областями, которые служат источниками его содержания» [Болдырев 2009, с. 101]. В целом новая методика исследования модусных концептов – когнитивно-матричный анализ – позволяет определить структуру матрицы, соотношение между ее компонентами и языковыми средствами их репрезентации, а также структуру категорий, формирующихся на основе модусных концептов.

Нами была предпринята попытка суммировать основные положения указанной методики представления модусных концептов, теоретически значимые для данного исследования:

- 1) структуру модусного концепта можно представить в виде особого формата – когнитивной матрицы, открывающей доступ к нескольким концептуальным областям различного уровня сложности;
- 2) когнитивная матрица как особый формат знания позволяет отразить различные связи модусного концепта с теми концептуальными областями, которые служат источниками его содержания;
- 3) модусные концепты лежат в основе формирования особого рода категорий в языке, которые объединяют языковые единицы в процессе их сопоставления;
- 4) в структуре модусного концепта выделяется ядро – знание особого рода – и собственно матрица (ее различные компоненты); концептуальные области обеспечивают связь ядра концепта со структурами языкового и неязыкового знания;
- 5) важным компонентом когнитивной матрицы являются средства языковой репрезентации, которые составляют часть языкового знания.

Известно, что представители когнитивного направления в отечественной лингвистике всегда стараются подчеркнуть *преемственность* новых разрабатываемых ими методик с уже существующими и успешно применяемыми, выделив при этом те положительные моменты, которые будут иметь место при применении новых процедур. Когнитивно-матричный анализ не явился в этом смысле исключением. Обосновывая применение данного вида анализа при исследовании диалектных концептов, его авторы отмечают:

Метод когнитивно-матричного анализа является логическим и естественным продолжением методов, прочно закрепившихся в традиционной лингвистике (сравнительный метод, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ), а также методов, возникших в когнитивной лингвистике: концептуальный, фреймовый, прототипический анализ, когнитивное моделирование и другие. Методика матричного анализа позволяет расширить поле применения когнитивного подхода в лингвистике и включить в число объектов исследования диалекты языка. Этот метод может быть использован и для описания культурного знания, которое находит свое выражение в языке через заимствование, ксенизмы, клише и стереотипы, отражающие специфику иных культур [Болдырев, Куликов 2006, с. 4].

Кроме того, важно, что когнитивно-матричный анализ учитывает временные и пространственные принципы организации концептуальной системы языка, а также способы ее репрезентации.

Таким образом, в качестве *концептуальных оснований развития* языковой категории градуальности выступают, на наш взгляд, следующие.

1. Во-первых, это сам *модусный концепт «градуальность»*.

Представляется, что для описания модусного концепта «градуальность» наиболее удачным является представление его именно в виде когнитивной матрицы, поскольку данный вид представления концепта «градуальность», как и других модусных концептов, действительно открывает доступ к нескольким концептуальным областям различного уровня сложности и позволяет выявить и продемонстрировать различные связи изучаемого концепта с теми концептуальными областями, которые служат источниками его содержания.

По нашему мнению, в качестве таких источников-компонентов матрицы для концепта «градуальность» могут рассматриваться следующие концептуальные области: «сравнение», «признак», «степень проявления признака», «норма», «количество», «качество», «оценка», «языковая репрезентация».

Кроме того, для данного исследования важно применение именно когнитивно-матричного анализа, поскольку его использование

...предполагает учет основных механизмов работы человеческого сознания, таких как: сравнение, отождествление, внимание, апперцепция, инференция. Действие этих механизмов требует объединения нескольких элементов, подвергающихся сравнению, отождествлению, выделению и т. д., в единую концептуальную структуру и установления определенных типов отношений между ними. Такие динамические, возникающие в ходе мыслительной деятельности концептуальные структуры, состоящие из элементов и отношений между ними, Ж. Фоконье предложил называть ментальными пространствами¹ [Болдырев, Куликов 2006, с. 5]. А ментальные пространства, как известно, изменяются, пересекаются и т. д., т. е. подвержены различного рода динамическим изменениям.

Что касается структуры модусного концепта «градуальность», то, по нашему мнению, она включает в себя *ядро* – знание о том, что признак предмета, состояния или действия может варьироваться, то есть проявляться в разной степени, – и собственно *матрицу* – то

¹ Fauconnier G. Mental spaces. Cambridge, Mass., 1985.

есть перечисленные выше концептуальные области, которые обеспечивают связь ядра концепта «градуальность» со структурами языкового и неязыкового знания. При этом часть языкового знания составляют языковые средства репрезентации концепта «градуальность».

Важно также отметить, что градуальное знание (как и базовые знания других модусных концептов) имеет соотносительно-сопоставительный характер и возникает только в результате сравнения языковых форм и степеней проявления признаков.

2. Во-вторых, важной составляющей концептуальных оснований языковой категории «градуальность» является ее *концептуальная основа*, которая служит основой формирования и существования данной категории и непосредственно связана с содержательной стороной концепта «градуальность», который лежит в основе этой объективирующей его языковой категории.

3. Кроме того, говоря о концептуальных основаниях категории «градуальность», мы имеем в виду *модусный характер* самой языковой категории градуальности, т. е. она развивается потому, что она категория модусная (оценочная, интерпретирующая). Причем модусный характер категории градуальности не только приводит к развитию данной категории, но и определяет характер этого развития и его особенности.

Как известно, в работах ученых ранее отмечались области, которые чаще всего подвергаются интерпретирующей деятельности человеческого сознания – чаще всего такими сферами являются различные показатели личного пространства человека, его физические способности, ментальные состояния, эмоциональные переживания, а также интеллектуальные способности. А к трем сферам человеческого бытия, наиболее часто подверженным градуированию, обычно относят: 1) чувства и эмоции человека; 2) физические состояния человека; 3) взаимодействие индивида с окружающей действительностью (ср., например, [Назарова 2009]).

Однако по мере того как расширяется сфера интерпретирующей деятельности сознания человека, расширяются и границы действия категории градуальности – она начинает передавать все более сложные смыслы, в частности, в сферу градуальности попадают признаки, которые ранее не подвергались градуированию, например признак «национальная/географическая принадлежность», что приводит к модусной перекатегоризации.

В качестве примера можно привести предложение *The food itself was very British* (Угощение оказалось *типично английским*), где рассматриваемое прилагательное явно употребляется в качественном значении (*Fantom J.* “Black Tie Only”).

Или предложение “*Vita at that age was British through and through / Вита в том возрасте была типичной англичанкой*” [CCELD, p. 174], в котором при помощи употребления устойчивого выражения “to be smth through and through” («иметь все качества человека, принадлежащего к определенной группе») фиксируется высокая степень проявления признака.

4. Развитие категории «градуальность» возможно и благодаря концептуальной структуре семантики лексических единиц-членов категории градуальности. Дело в том, что многие члены данной категории, номинирующей в языке концепт «градуальность», являются отдельными лексемами (в нашем случае – качественными прилагательными, имеющими градуируемые значения), в основе семантики которых лежат базовые концепты «признак» и «степень проявления признака». Их концептуальная структура позволяет им не только имплицитно выражать разную степень признака, но и служить базой для создания новых модификаторов степени, что в итоге приводит к пополнению категории новыми членами, расширению ее границ (например, *utter – utterly, fantastic – fantastically, brilliant – brilliantly, gorgeous – gorgeously, outrageous – outrageously* и др.).

В своем большинстве такие модификаторы эквивалентны русским лексемам *абсолютно, чрезвычайно, совершенно, полностью* и являются часто употребляемыми единицами. Доказательство этому мы находим в авторитетных онлайн-словарях лексической сочетаемости, созданных на основе Британского национального корпуса, где сочетания указанных наречий с прилагательными фиксируются как частотные. Например, такие словосочетания, как *dazzlingly / astonishingly / incredibly / wonderfully / staggeringly / startlingly / strikingly / stunningly / unbelievably / breathtakingly beautiful; desperately / horribly / mortally afraid; glaringly / immediately / instantly apparent; amazingly / remarkably / surprisingly / uncannily accurate* и мн. др.

Другими словами, новые модификаторы степени в настоящее время часто сочетаются с качественными прилагательными, имеющими в своей концептуальной структуре один и тот же концептуальный признак (обычно это «высокая/очень высокая степень признака»), что некоторое время назад считалось ненормативным. Такая «нетрадиционная» сочетаемость приводит к расширению границ деятельности категории, а новые модификаторы степени, несомненно, придают высказыванию существенную эмоциональную окраску.

Суммируя сказанное, можно утверждать, что развитие категории «градуальность» в английском языке имеет свои концептуаль-

ные основания, которые определяются в первую очередь самим концептом «градуальность» и модусным характером категории градуальности (совмещением в ней признаков онтологической, модусной и языковой категоризации), а также особенностями английского языка и последними тенденциями его развития.

Литература

- Архипов 2009 – *Архипов И.К.* Природа концепта и методы его изучения // Когнитивные исследования языка. Вып. I: Концептуальный анализ языка. 2009. С. 35–43.
- Болдырев 2005 – *Болдырев Н.Н.* Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр., посв. юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / Под ред. проф. Е.С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 16–39.
- Болдырев 2006 – *Болдырев Н.Н.* Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5–22.
- Болдырев, Куликов 2006 – *Болдырев Н.Н., Куликов В.Г.* О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 3. С. 3–13.
- Болдырев 2009 – *Болдырев Н.Н.* Проблемы исследования языкового знания // Когнитивные исследования языка. 2009. Вып. I: Концептуальный анализ языка. С. 91–103.
- Кацнельсон 2001 – *Кацнельсон С.Д.* Категории языка и мышления: Из научного наследия / Отв. ред. Л.Ю. Брауде. М.: Языки славянской культуры, 2001 (переиздание основных работ с дополнениями). 851 с.
- Кубрякова 1996 – *Кубрякова Е.С.* Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 90–93.
- Кубрякова 2004 – *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Назарова 2009 – *Назарова И.В.* Наречия как средства репрезентации категории градуальности в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 182 с.
- Попова, Стернин 1999 – *Попова Э.Д., Стернин И.А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронежского ГУ, 1999. 30 с.
- Рождественский 1990 – *Рождественский Ю.В.* Лекции по общему языкознанию. М.: Высшая школа, 1990. 381 с.
- Степанов 2004 – *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 982 с.
- CCELD – Collins Cobuild English Language Dictionary. Birmingham: Collins Publishers, 1988. 1703 p.

- Fauconnier 1985 – *Fauconnier G.* Mental spaces. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1985. 185 p.
- Lakoff 1987 – *Lakoff G.* Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 556 p.
- Langacker 1987 – *Langacker R.W.* Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. 528 p.

References

- Arkhipov, I.K. (2009), “The nature of the concept and methods of its study”, *Cognitive Studies of Language*, no. 1, pp. 35–43.
- Boldyrev, N.N. (2005), “Categories as a form of knowledge representation in language”, in Kubryakova, E.S. (ed.), *Kontseptual'noe prostranstvo yazyka: Sb. nauch. tr., posv. yubileyu professora Nikolaya Nikolaevicha Boldyreva* [Conceptual space of language], Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, Tambov, Russia, pp. 16–39.
- Boldyrev, N.N. (2006), “Language categories as a format of knowledge”, *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 2, pp. 5–22.
- Boldyrev, N.N. and Kulikov, V.G. (2006), “On the dialect concept in the cognitive system of language”, *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, vol. 65, no. 3, pp. 3–13.
- Boldyrev, N.N. (2009), “The issues of language meaning study”, *Cognitive Studies of Language*, no. 1, pp. 91–103.
- Collins Cobuild English Language Dictionary (1988), Collins Publishers, Birmingham, UK.
- Fauconnier, G. (1985), *Mental spaces*. MIT Press, Cambridge, Massachusetts.
- Katsnel'son, S.D. (2001), *Kategorii yazyka i myshleniya: Iz nauchnogo naslediya* [Categories of language and thinking: From the scientific heritage], L.Yu. Braude (ed.), Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Kubryakova, E.S. (1996), “Concept”, *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms], MGU, Moscow, Russia, pp. 90–93.
- Kubryakova, E.S. (2004), *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language. Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Langacker, R.W. (1987), *Foundations of Cognitive Grammar*, vol. 1: Theoretical Prerequisites, Stanford, California, USA.
- Lakoff, G. (1987), *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*, The University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Nazarova, I.V. (2009), *Adverbs as a means of representing the category of graduality in modern English*, PhD dissertation, Tambov State University, Tambov, Russia.
- Popova, E.D. and Sternin, I.A. (1999), *Ponyatie “kontsept” v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [The concept of “concept” in linguistic research], Izd-vo Voronezhskogo GU, Voronezh, Russia.

- Rozhdestvenskii, Yu.V. (1990), *Leksii po obshchemu yazykoznaniyu* [Lectures on general linguistics], Vysshaya shkola, Moscow, Russia.
- Stepanov, Yu.S. (2004), *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture], 3rd ed., Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ирина А. Краева, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; irinakraeva@linguanet.ru

Information about the author

Irina A. Kraeva, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; irinakraeva@linguanet.ru